

В ПРЕДДВЕРИИ ОБЗОРНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2015 г.:
ПРИОРИТЕТЫ СЛЕДУЕТ
ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ, АКЦЕНТЫ —
ИЗМЕНИТЬ

В последних номерах *Индекс Безопасности* неоднократно возвращался к теме предстоящей ОК ДНЯО¹. Полезные обсуждения шли в ходе состоявшегося в Москве в октябре 2014 г. расширенного заседания Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, в котором мне довелось принять участие в качестве одного из докладчиков. Хотя я согласен со многим, о чем говорят авторы ПИР-Центра, тем не менее есть ряд моментов предстоящей ОК ДНЯО, которые мне видятся иначе, чем вам, в Москве, и на которые я хотел бы обратить внимание российских читателей журнала. За основу своих комментариев возьму те соображения, которые имел возможность высказать на заседании Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра в октябре 2014 г.

На предыдущих обзорных конференциях, даже тех из них, на которых был принят окончательный документ, не удалось прийти к согласию в собственно обзорной части. Работу министерств иностранных дел и правительственных департаментов анализируют генеральные инспекторы и генеральные аудиторы, работу компаний — советы директоров. Так почему же государствам-участникам так трудно согласовать вопрос о том, насколько хорошо выполняются обещания, которые они дали пять лет назад? К сожалению, этого никак не удастся сделать. Одним из возможных подходов в данном случае является документ, отражающий мнения разных сторон. Одни государства говорят одно, другие другое, но по отдельным вопросам можно добиться согласия между всеми сторонами. И эту возможность необходимо использовать.

Есть одна знаменитая фраза, которую приписывают Эйнштейну, хотя ее автором является писательница Рита Мэй Браун, написавшая книгу *Внезапная смерть*. В ней она предложила следующее определение термина *безумие*. По ее мнению, безумие — это продолжать делать одно и то же, но ожидать при этом другого результата. К чему это я? Дело в том, что на каждой Обзорной конференции государства-участники делают все более пространные заявления и принимают все более объемные рабочие документы. Заключение документы председателя тоже становятся все длиннее и длиннее.

А теперь давайте вспомним конференцию 1995 г. Тогда были приняты два важных документа. При этом один из них — документ о бессрочном продлении ДНЯО — состоял всего из семи пунктов. Второй документ насчитывал 21 пункт. При этом

в обоих документах было сказано все, что требовалось. Однако уже в 2000 г. окончательный документ достиг объема в 189 пунктов, в 2010 г. он состоял из 91 пункта, на Подготовительном комитете к ОК ДНЯО (Препкоме) 2012 г. было 100 пунктов, а в 2013 г. — 101 пункт. К счастью, в 2014 г. получилось всего 17 пунктов. Иногда говорят, что хороший председатель всегда прислушивается к своим советникам. Так что в данном случае мне приятно, что председатель прислушался к моему совету и подписал документ, состоящий всего из 17 пунктов. Нет необходимости десятки раз повторять фразы о ядерном разоружении и нераспространении и делать вместо 17 пунктов 55. Все эти мысли можно выразить очень коротко и ясно.

На очередной Обзорной конференции необходимо сконцентрироваться на практической стороне вопросов и не раздувать объем документов.

Одна из причин, по которой неядерные государства не удовлетворены результатами обзорных конференций, — это ощущение того, что ядерные государства не выполняют принятых на себя обязательств. Неядерные государства занимаются микроменеджментом формулировок документов по ядерному разоружению. Они очень подробно говорят о том, что должны сделать ядерные государства. А ядерные государства соглашаются с таким подходом в ходе обзорных конференций только для того, чтобы поскорее закончить конференцию, подписать некий документ и заняться своими делами. У них нет реальной приверженности выполнять всю эту чрезвычайно подробную повестку дня. При этом неядерные государства продолжают *бить себя кулаком в грудь* и чувствовать глубокое неудовлетворение всем происходящим. Хотелось бы избежать повторения такой ситуации на следующей конференции.

Однако будет очень много важных вопросов, вызывающих противоречия, и мы уже имеем представление о том, что это за вопросы. Один из них — Ближний Восток. В 2010 г. США при поддержке России и Великобритании пообещали до конца 2012 г. провести конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения. Однако эта конференция до сих пор не состоялась, и, насколько можно судить, она вообще не будет проведена. Так что арабские государства сейчас очень недовольны и рассматривают возможные шаги, которые будут иметь резко негативный эффект. Пока не предreshено, что их делегации покинут конференцию в знак протеста. Однако они могут угрожать выходом из ДНЯО, а также препятствовать достижению соглашений по ряду других вопросов, стоящих перед Обзорной конференцией, поэтому необходимо найти креативное решение до апреля 2015 г. Может быть, по этому поводу стоит провести небольшую встречу?!

Есть новая инициатива, выдвинутая неядерными государствами, так называемая Гуманитарная инициатива, или Инициатива о гуманитарных последствиях ядерного оружия, в рамках которой уже были проведены три конференции: в Осло в 2013 г., в Мехико и в Вене, в 2014 г. Таким образом, неядерные государства пытаются привлечь внимание к опасностям, которые несет ядерное оружие, и тому факту, что нам очень повезло, что до сих пор не произошло ни одного инцидента со случайным взрывом атомной боеголовки.

России следовало бы рассмотреть возможность участия в такой конференции в неконфронтационном ключе. Раз этого не произошло в 2014 г. в Вене, вероятно, в дальнейшем такие возможности еще представятся. России следует поработать совместно с хозяевами такой конференции над вопросом о том, как России принять участие в работе подобной конференции таким образом, чтобы она не оказалась загнанной в угол и чтобы на нее, а также на дру-

гие ядерные государства, не посыпались обвинения в обладании ядерным оружием, о модернизации ядерных арсеналов и т.д. Это может быть сделано. Однако, как мне кажется, в данный момент этой теме не уделяется достаточно внимания.

Существует еще один вопрос — изменение или оптимизация системы гарантий МАГАТЭ в части Концепции государственного уровня. Для совета директоров МАГАТЭ этот вопрос оказался очень противоречивым. В какой-то мере это связано с использованием МАГАТЭ разведанных, особенно в отношении таких стран, как Сирия, Ирак и Иран. Но если МАГАТЭ не может убедиться в достоверности этой информации, агентству будет очень сложно ее использовать в ходе применения гарантий. За прошедшие три-четыре года такая позиция претерпела изменения, и этот спорный вопрос нужно обсудить и решить.

Важным вопросом является физическая ядерная безопасность. Уже состоялись три конференции по ядерной безопасности. Последняя подобная конференция будет проведена в 2016 г. В ходе этих саммитов рассматривается всего 15% мировых запасов опасных ядерных материалов, т.е. плутония и высокообогащенного урана. Остальные 85% этих материалов используются в военной сфере, поэтому данные о них покрыты завесой секретности. Мы не знаем, в каком состоянии находятся системы безопасности для этих материалов в ядерных государствах, поэтому я считаю, что ядерные государства должны пойти на усиление мер транспарентности в том, что касается их запасов ядерных материалов военного назначения.

Еще один важный вопрос состоит в том, что классической модели контроля над ядерными вооружениями между Россией и США, по-видимому, настал конец, особенно в свете последних событий в Европе. Какой же должна быть новая модель? Россия хочет, чтобы и все остальные ядерные державы сели за стол переговоров. В Вашингтоне, однако, полагают, что можно провести еще один раунд двусторонних сокращений по линии США–Россия. Однако при нынешней сложившейся ситуации эти две стороны друг с другом вообще не разговаривают, а это очень тревожный знак.

Наконец есть вопрос ядерного топливного цикла. Здесь Россия взяла на себя роль лидера и успешно создала резерв обогащенного урана под контролем МАГАТЭ в Ангарске. Но многие о нем уже забыли, поэтому на Обзорной конференции России стоит напомнить всем присутствующим о существовании этого резерва.

Напоследок — об Индии. Поспорою здесь с мнением, которое высказывает на страницах *Индекса Безопасности* Владимир Орлов. Считаю, что в 2005 г. США приняли абсолютно не правильное решение, отказавшись от своей предыдущей позиции в отношении Индии, которой они придерживались несколько десятилетий, и разрешив вести ядерное сотрудничество с этой страной. Индия нарушила свои предыдущие обязательства в области нераспространения и провела ядерные испытания. Однако теперь она получила полный доступ к ядерным материалам, так что Канада, Австралия и другие страны могут продавать ей ядерные материалы. Это означает, что собственные индийские запасы ядерных материалов теперь могут быть использованы для военной ядерной программы. Кроме того, Россия передала Индии атомные подводные лодки (АПЛ), а это был безответственный шаг. И, вероятно, этот вопрос будет поднят в ходе Обзорной конференции.

Убежден: страны, которые не являются членами ДНЯО, не должны иметь возможность пользоваться плодами сотрудничества в сфере мирного атома, которыми пользуются страны, отказавшиеся от ядерного оружия. 🐼

Тарик Рауф
Директор программы по контролю над вооружениями
и нераспространению,
Стокгольмский международный институт проблем мира
Signalistgatan 9
SE-169 70 Solna
Sweden

Примечание

¹ См.: Андрей Баклицкий. На пути к Обзорной конференции ДНЯО: иллюзорная легкость третьего Препкома не может предвещать чудес. *Индекс Безопасности*. № 3 (110), Осень 2014, с. 11–20; Владимир Орлов. Есть ли будущее у ДНЯО: заметки в преддверии Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. *Индекс Безопасности*. № 4 (111), Зима 2014, с. 27–48.